

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ

№ 17.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

1) Правительствующій Сенатъ отъ 29 Марта сего 1865 года сообщилъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, для свѣдѣнія и руководства влѣдніе, въ которомъ изображено:

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ, слушали — предложеніе Г. Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Сената, отъ 9-го Февраля 1865 г. за № 642-мъ, слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ 27-го Іюля 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ указомъ Правительствующаго Сената, отъ 7 Августа 1864 г., между прочимъ, постановлены правила о порядкѣ представленія съ 1-го Сентября 1864 г. денегъ, слѣдующихъ за публикаціи всѣхъ родовъ въ двухъ Сенатскихъ изданіяхъ, въ С.-Петербургскую Сенатскую Типографію. Усматривая изъ донесенія Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительству-

ющаго Сената, что многія Присутственныя мѣста, вопреки Высочайшему повелѣнію, продолжаютъ высылать въ Контору Московской Сенатской Типографіи или въ Московское Сенатское Казначейство деньги на припечатаніе и самыя объявленія и тѣмъ усложняютъ переписку по этимъ учрежденіямъ Сената, Г. Министръ Юстиціи ордеромъ 1-го минувашаго Февраля за № 1822, поручилъ ему, Г-ну Оберъ-Прокурору, предложить Правительствующему Сенату, не угодно ли будетъ подтвердить присутственнымъ мѣстамъ о точномъ исполненіи ими означеннаго выше Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. *И справку*, по коей оказалось, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно нѣкоторыхъ измѣненій по печатанію Сенатскихъ изданій, опубликованномъ указами Сената отъ 7 Августа 1864 г., между прочимъ, сказано: Прекративъ печатаніе объявленій о совершенныхъ крѣпостныхъ актахъ, и о явкѣ сихъ актовъ, въ Московскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ, дать знать присутственнымъ мѣстамъ, что со введеніемъ новаго порядка изданій Сенатскихъ объявленій всѣ деньги, слѣдующія за припечатаніе публикацій всѣхъ родовъ въ двухъ Сенатскихъ изданіяхъ (какъ Петербургскихъ, такъ и Московскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ) съ 1-го Сентября 1864 г. должны быть посылаемы ими въ полномъ, по закону, количествѣ въ С.-Петербургское Сенатское Казначейство при одномъ экземплярѣ публикацій, подлежащей печатанію въ Сенатскихъ изданіяхъ. Согласно сему постановить: II. п. 5. объявленія о со-

вершенныхъ крѣпостныхъ актахъ, и о явкѣ сихъ актовъ, для ввода во владѣніе имѣніемъ помѣщаются только въ С.-Петербургскомъ изданіи Сенатскихъ объявленій. III. Въ замѣну ст. 437 Уст. о пошл. (Т. V Св. Зак. изд. 1857 г.): По совершеніи акта на недвижимое имѣніе присутственное мѣсто, обязанное, на основаніи законовъ о совершеніи крѣпостныхъ актовъ, публиковать о томъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, доставляетъ на сей конецъ въ С.-Петербургскую Типографію объявленіе съ приложеніемъ на напечатаніе трехъ руб. сер.; которые должны быть взысканы съ лицъ участвующихъ въ актѣ. IV. Въ замѣну ст. 438 Уст. о пошл. (Т. V Св. Зак. изд. 1857 г.): О данныхъ на имѣнія, купленные съ публичныхъ торговъ, объявленія должны быть также припечатываемы въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Слѣдующія при семъ за гербовую бумагу, за припечатаніе и страховыя деньги взимаются при самой выдачѣ данной съ лицъ, купившихъ имѣнія. V. Въ замѣну ст. 761 п. 1 Зак. Гражд. (Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г.): По совершеніи каждаго акта, коимъ производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, въ какой бы губерніи имущество сіе ни находилось, мѣсто, совершавшее оный, обязано въ тоже время: 1) По приложенной при семъ формѣ послать объявленіе о совершеніи акта въ С.-Петербургскую Правительствующаго Сената Типографію, для припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Слѣдующія за гербовую бумагу, за припечатаніе и страховыя деньги взимаются надсмотрщикомъ при совершеніи акта.

VI. Въ измѣненіе оглавленія приложенія къ ст. 761 п. 1 Зак. Гражд. (Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г.): Форма, по коей доставляются въ С.-Петербургскую Сенатскую Типографію для напечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ статьи о совершеніи актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ. VII. Въ замѣну ст. 1749 Зак. Гражд. судопроизв. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г.): 1) За печатаніе объявленій по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ слѣдуетъ взыскивать за каждую статью по три руб. сер., препровождая сіи деньги въ С.-Петербургскую Сенатскую Типографію. 2) Статьи сіи должны быть отсылаемы вмѣстѣ съ деньгами въ С.-Петербургскую Сенатскую Типографію заблаговременно и непосредственно отъ тѣхъ мѣстъ судебныхъ или правительственныхъ, кои, по законамъ судопроизводства, обязаны дѣлать означенныя объявленія. По каждому особому дѣлу должна быть и особая статья или объявленіе для напечатанія и особое отношеніе, при коемъ она препровождается въ Типографію. **П р и к а з а л и:** Подтвердить всемъ присутственнымъ мѣстамъ и Начальствующимъ лицамъ о точномъ исполненіи означеннаго выше Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, о чемъ послать указы Губернскимъ, Фойсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, прочимъ подвѣдомственнымъ Сенату присутственнымъ мѣстамъ, всемъ Генераль-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ и Губернаторамъ, о каковомъ распоряженіи Правительствующаго Сената увѣдомить Его Императорское Высочайше

ство Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ указами, а другихъ чрезъ передачу къ Оберъ-Прокурорскимъ дѣламъ копій съ опредѣленія Сената; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копию съ сего опредѣленія.

2) О наименованіи викарія С.-Петербургской епархіи епископа Ревельскаго, епископомъ Ладожскимъ.

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 минувшаго Іюля, для свѣдѣнія по духовному вѣдомству объявлено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданныѣйшему докладу Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора 24 Іюня Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, о наименованіи викарія С.-Петербургской епархіи, епископа Ревельскаго, епископомъ Ладожскимъ.

3) О назначеніи главнаго священника Арміи и Флота.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 27 день іюня сего 1865 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданныѣйшій докладъ о назначеніи главнымъ священникомъ Арміи и Флотовъ, на мѣсто умершаго протопресвитера Кутневича, города С.-Петербурга Екатеринбургской, при Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія церкви, протоіеря Михаила Богословскаго.

4) О награжденіи медалью за спасеніе храма.

Согласно удостоенію Святѣйшаго Синода и положенію Комитета Министровъ, всемилоствѣйше награжденъ, въ 28-й день Мая сего года, серебряною медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Владимірской лентѣ, дьячекъ села Гавриловки, въ Козловскомъ уѣздѣ, *Петръ Богоявленскій*, за оказанное имъ самоотверженіе при спасеніи церкви отъ пожара.

Въ № 29 Дух. Бес.

5) О преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода.

Вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, *Феодосія*, Епископа Тамбовскаго, проживающему на покоѣ въ Шацкой Вышенской пустыни архимандриту *Іоанну*, за пожертвованіе его въ учебную бібліотеку Тамбовской Семинаріи 321 книги, подъ 179 названіями, на сумму болѣе 500 руб. сер., преподано благословеніе Святѣйшаго Синода. О чемъ и дано знать указомъ отъ 23 минушаго Іюля.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи священнослужителей на мѣста и перемѣщеніи.

По вѣдомству благочиннаго села Озерокъ Козловскаго уѣзда, духовникомъ, согласно выбору духовенства, утвержденъ священникъ села Сычевки Семень Покровскій.

Въ село Круглое на праздное священническое мѣсто назначень уволенный изъ Рязанской епархіи, студентъ тамошней семинаріи Василій Собчаковъ.

Въ село Покровку Шацкого уѣзда на праздное священническое мѣсто назначень уволенный изъ Рязанской епархіи окончившій курсъ тамошней семинаріи воспитанникъ Иванъ Ряжскій.

Села Аржанки Тамбовскаго уѣзда священникъ Николай Лебедевъ перемѣщенъ въ село Нижнюю Матренку Усманскаго уѣзда, согласно его желанію и прошенію храмоздателя, помѣщика Снежкова.

Села Никольскаго, Завидова тожъ, Кирсановскаго уѣзда священникъ Петръ Преображенскій померъ. Мѣсто его, для поддержанія многочисленнаго осиротѣвшаго семейства его, зачислено за совершеннолѣтнею дочерью его.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКАЯ ГРАММАТИКА

Владимира Новаковскаго.

1) РУССКАЯ ГРАММАТИКА, изложенная въ трехъ курсахъ—

а) *Предварительной курсъ* для 1-го класса. Цѣна 40 коп., перес. за 1 фунтъ.

б) *Этимологическій курсъ* для 2-го класса. Цѣна 80 коп., перес. за 1 фунтъ.

в) *Синтаксическій курсъ* для 3-го класса. Второе изданіе. Цѣна 60 коп., перес. за 1 фунтъ.

2) **КРАТКАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА**, общепонятно изложенная. Цѣна 50 коп., перес. за 1 фунтъ.

3) **РУССКАЯ ГРАММАТИКА** въ разказахъ **ПРОСТОЛЮДИНОВЪ**. Цѣна 20 коп., перес. за 1 фунтъ (*).

БИОГРАФИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ

Его-ж е.

1) **МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛОМОНОСОВЪ**. Чтеніе для юношества. Цѣна 50 коп., перес. за 1 фунтъ.

2) **АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СУВОРОВЪ**. Чтеніе для юношества. Цѣна 1 руб., пер. за 1 фунтъ.

⊕ пожертвованіи въ пользу г. Козлова.

Въ минувшемъ Августѣ поступили въ Консисторію пожертвованія въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Козлова: отъ благочиннаго Харьковской епархіи слободы Гусарковки священника Павла Ковалевскаго 5 руб.; отъ благочиннаго Козловскаго уѣзда села Еремеева священника Павла Архидіаконскаго— 4 руб. 40 коп. Каковыя деньги отосланы для выдачи погорѣвшимъ въ учрежденный въ г. Козловѣ Комитетъ.

(*) Продаются въ книжномъ магазинѣ товарищества «Общественная Польза», на Невскомъ проспектѣ, близъ Главнаго Штаба, въ д. Гамбса.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

къ 1-му Августа 1865 года.

	Рубли	Коп.
1) Касса	294369	11
2) Ссуды подъ залогъ Государ. % бумагъ	145244	68
5) — — акцій и облигацій	19800	55
4) — — золота	2060	»
3) Просроченные по ссудамъ	175	70
6) % выданные вкладчикамъ	1150	57
7) Платежи по купонамъ 5% бил. 8) % бумаги принадлежащія Бан.	65	»
	157049	80
Балансъ	619895	21
1) Капиталь Банка въ Отдѣленіи	50000	»
2) % вклады	395567	48
3) Переводные билеты	21847	54
4) Текущіе счета	542	50
5) Счетъ съ Банкомъ	125072	71
6) % по операціямъ	11542	54
7) % полученные при выдачѣ 4% билетовъ	»	» 54
8) Переходящія суммы	18960	10
9) Залоговыя суммы займа	560	»
Балансъ	619895	21

Управляющій А. Кулжинскій.

Контролеръ Матвѣевъ.

ТАМБОВСКОЙ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ

БАЛАНСЪ

къ 1 Августа 1865 года.

Счеты глав- ной книги.	СУММЫ.				ОСТАТКИ ИЛИ ИТОГИ			
	Прибави- лось по де- бету, выда- но и списа- но.		Прибави- лось по кре- диту, посту- пило и за- писано.		По дебету.		По кредиту.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.
Счетъ вкладчи- ковъ	677	7	1821	86	»	»	18218	62
Счетъ съ Бан- комъ	1821	86	685	38	18069	1	»	»
Счетъ текущихъ процентовъ . .	8	31	»	»	18	37	»	»
Счетъ расходовъ отдѣленія . .	»	»	»	»	131	24	»	»
Итого . .	2507	24	2507	24	18218	62	18218	62

Управляющій А. Кулжинскій.

Контролеръ Матвѣевъ.

Съ дозволенія цензуры. 20 Августа 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 СЕНТЯБРЯ.

№ 17.

1865 г.

Разказы изъ библейской исторіи: Преступленіе Израильтянъ при Синаѣ. — Философскія размышленія — о безсмертіи души. — Матеріальное состояніе русскаго приходекаго духовенства до-Петровскаго времени.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Преступленіе Израильтянъ при Синаѣ.

Страпный народъ были Израильтяне. Богъ, осыпавшій ихъ столькими благодѣянїями и такими чудесами, наконецъ явилъ имъ Себя на горѣ Синаѣ ощутительно и изрекъ имъ Свой Святой Законъ, который выполнять они еще прежде обѣщались; но лишь только пересталъ Богъ глаголатъ къ нимъ, они забыли Бога невидимаго и сдѣлали себѣ бога золотаго, слили идола—тельца, которому и хотѣли служить.

Мовсей, возванный Богомъ на Синай, пробылъ тамъ сорокъ дней, слушая Бога, какъ устроить Ему храмъ, и какъ, кто и когда долженъ совершать въ немъ служеніе. Израильтяне, видя, что Мовсей такъ долго не сходитъ съ горы, подумали, что его уже нѣтъ въ живѣ и задумали устано-

вить богослуженіе по своему вкусу. Они собрались къ Аарону, котораго Моусей, отправляясь на Синай, оставилъ, вмѣстѣ съ Оромъ, начальникомъ народа, и говорятъ ему: «сдѣлай намъ боговъ, которые бы шли передъ нами.» Должно быть это требованіе народа было такъ сильно и упорно, что Ааронъ не могъ воспротивиться ему. Говорятъ, что Ааронъ по страху смерти уступилъ этому нечестивому требованію Евреевъ; ибо онъ видѣлъ, какъ они умертвили Ора, который воспрещалъ имъ это дѣло (Ефр. Сир. толков. на 32 гл. Исх.). Впрочемъ Ааронъ дѣлаетъ попытку затруднить это дѣло и говоритъ имъ: «ступайте, выньте изъ ушей своихъ женъ и дочерей золотыя серьги и принесите мнѣ ихъ.» Онъ думалъ, что ихъ жены и дочери подорожатъ этимъ своимъ украшеніемъ, потому и потребовалъ именно серегъ, тогда какъ у Евреевъ и кромѣ серегъ было много золотыхъ вещей; но, къ удивленію его, ему нанесли множество серегъ. Что дѣлать? Ааронъ приказалъ слить изъ нихъ золотаго тельца (теленка). Почему тельца, а не другое что либо? Кажется, Ааронъ хотѣлъ этимъ смѣшнымъ изображеніемъ напомнить Евреямъ безуміе Египтянъ, у которыхъ было множество боговъ и въ томъ числѣ быкъ — живой, рыжій, съ бѣлыми пятнами по тѣлу, и такимъ образомъ думалъ отвратить ихъ отъ идолопоклонства. Но Израильтяне, увидавъ изображеніе тельца, сказали: «вотъ твои боги, Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской,» — и заставили Аарона построить этому своему новому богу жертвенникъ. Ааронъ построилъ; но служеніе идолу отложилъ до слѣдующаго дня, думая, не сойдетъ ли съ горы по утру братъ его Моусей. На другой день утромъ Евреи собрались къ идолу, принесли предъ нимъ жертвы, закололи и сожгли нѣсколько быковъ и

овець и начали пировать, играть пѣсни и плясать. Въ это самое время Богъ отдавалъ Моусею скрижали, на которыхъ были написаны десять заповѣдей Его закона. Отдавъ скрижали, Богъ говоритъ Моусею: «ступай скорѣе отсюда,—твои люди предались беззаконію: слили себѣ тельца, поклонились ему, принесли ему жертву и сказали: вотъ твои боги, Израиль, которые вывели тебя изъ Египта! Я истреблю ихъ; а отъ тебя произведу новый многочисленный народъ.» Но Моусей началъ умолять Господа пощадить людей, для которыхъ Онъ такъ много сдѣлалъ великихъ дѣлъ, — пощадить ради Авраама, Исаака и Иакова, которымъ Онъ съ клятвою обѣщалъ умножить потомство ихъ какъ звѣзды небесныя. Молитва Моусея умилила Бога; но гнѣвъ Божій какъ бы перешелъ въ Моусея. Когда Моусей сошелъ съ горы и увидѣлъ тельца и вокругъ него игры Израильтянъ; то такъ воспламенился гнѣвомъ, что бросилъ Богописанныя скрижали, какъ уже не нужныя народу, который служитъ богу иному,—скрижали разбились. Потомъ взялъ золотого тельца, бросилъ его въ огонь и обратилъ въ пепель, который и высыпалъ въ источникъ и, въ посрамленіе Израильтянамъ, поклонившимся столь ничтожному божеству, заставлялъ ихъ пить изъ этого источника. Какъ это Моусей золото обратилъ въ пепель, мы не знаемъ; нынѣшніе мудрецы не могутъ этого сдѣлать; но Моусей, наученный при дворѣ Фараона *всей премудрости Египетской* (Дѣян. 7, 22), сумѣлъ это сдѣлать. За тѣмъ Моусей гнѣвно говоритъ Аарону: «для чего ты попустилъ въ народъ такой грѣхъ?» Ааронъ оправдывался настойчивостію народа. Моусей сталъ въ воротахъ стана и воскликнулъ: кто остался вѣрнымъ Господу, идите ко мнѣ. Къ нему собралось все потом-

ство Левія. Моисей отъ имени Бога приказалъ имъ пройти съ мечами по стану и убивать всякаго, кто попадется имъ на встрѣчу. Потомки Левія исполнили приказаніе Моисея; и пало въ тотъ день отъ ихъ мечей виновныхъ въ идолослуженіи до трехъ тысячъ мужей; а преступники, которые ускользнули отъ меча ихъ, были поражены скорою смертію Самимъ Богомъ (Исх. 32, 35).

На другой день Моисей опять отправился на Синай умолять Господа о прощеніи Израильтянъ, и еще провелъ тамъ въ постъ и молитвѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, и такъ пламенно молился за народъ свой, что желалъ лучше самому погибнуть на вѣки, чѣмъ видѣть гибель своихъ братій. Вотъ образцовая любовь къ ближнимъ! Не прообразовала ли она любовь Того, Кто душу Свою положилъ за животъ міра? Такъ, — святые отцы въ Моисеѣ, съ такимъ самоотверженіемъ ходатайствовавшимъ за свой народъ, видятъ прообразъ *Ходатая Бога и челоуьковъ* (1 Тим. 2, 3, Евр. Сир.). Господь Богъ принялъ молитву Моисея; но нужно было, чтобы и народъ созналъ свое преступленіе и раскаялся, и потому Богъ велѣлъ Моисею объявить народу, что съ этого времени не Самъ Онъ будетъ вестъ ихъ въ землю обѣтованную, а Его Ангель. Евреи, услышавъ эту угрозу, сняли съ себя праздничныя одежды и начали горько плакать о своемъ преступленіи. Плачь ихъ еще болѣе увеличился, когда они увидѣли, что Моисей свою палатку вынесъ изъ стана, какъ нечистаго, и поставилъ отдѣльно отъ него и что вмѣстѣ съ палаткою и вожатая ихъ — столпъ удалился отъ нихъ и сталъ близъ палатки Моисеевой. Молитва Моисея и раскаяніе народа умилостивили Бога, и Онъ обѣщался опять по прежнему быть съ Израильтянами. Но Моисей, какъ бы для того, чтобы удостовѣриться

въ благоволеніи Божіемъ къ народу, проситъ Бога, чтобы Онъ явилъ ему Свою славу, хотя Богъ и говорилъ съ Моисеемъ *лицемъ къ лицу*, какъ бы съ своимъ другомъ (Исх. 33, 11); но Моисей только слышалъ голосъ Божій, а лица Его не видѣлъ. Богъ говоритъ Моисею: «не можешь видѣть лица Моего (Моей сущности); потому что человекъ не можетъ увидѣть Меня, и остаться въ живыхъ.» Впрочемъ обѣщаль показать ему *Своя задняя*, т. е. часть Своея славы, отбѣнокъ Своего величія; велѣлъ ему вытесать двѣ каменныхъ скрижали на подобіе первыхъ и взойти съ ними къ Нему на гору. Моисей на другой день съ приготовленными скрижалями взошелъ на вершину Синая и еще пробылъ тамъ сорокъ дней въ постѣ и молитвѣ,—это уже въ третій разъ. Въ это время онъ удостоился видѣть *задняя* Бога, отблескъ Его неприступнаго величія, и сошелъ съ горы съ скрижалями въ рукахъ, на которыхъ были написаны Богомъ тѣже самыя заповѣди, которыя были на первыхъ. Но видѣнная имъ слава Божія дивно отпечатлѣвалась на его лицѣ: *блже прославленъ зракъ плоти лица его* (Исх. 34, 30), оно сдѣлалось свѣтозарнымъ и постоянно испускало лучи, такъ что народъ боялся подходить къ нему; и потому онъ, когда ему нужно было говорить съ народомъ, завѣшивалъ свое лицо покровомъ, который и снималъ только тогда, когда говорилъ съ Богомъ. Вотъ какой славы сподобился Моисей!

Въ этомъ разсказѣ очень много поучительнаго для насъ. Прежде всего мы видимъ здѣсь, какъ легко человекъ впадаетъ въ заблужденіе и какъ скоро уклоняется отъ Бога. Народъ Израильскій изъ устъ Самаго Бога слышалъ заповѣдь: *да не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня. Не дѣлай себѣ кумира, и никакого изображенія того,*

*что на небѣ сверху, и что на землѣ внизу, и не служи имъ. Но вотъ Израильтяне, какъ бы наперекоръ столь ясному запрещенію служить другимъ богамъ, предъ лицомъ самого Бога слили себѣ кумирь и поклонились ему. Нельзя не удивляться этому ихъ ослѣпленію! Но, возлюбленные! не тоже ли самое бываетъ и съ нами? Всѣ мы, прививаясь чрезъ таинство крещенія къ живоносной лозѣ — Иисусу Христу, вступая въ нѣдра Его святой церкви, давали обѣтъ идти неуклонно путемъ заповѣдей Божіихъ; чтоже? Всегда ли мы помнимъ этотъ свой обѣтъ? Всѣ ли, и всегда ли мы выполняемъ заповѣди Божіи? Не часто ли, не каждый ли день мы нарушаемъ свой завѣтъ съ Богомъ, забываемъ Христа, Которому служить обѣщались, и дѣлаемъ то, что угодно сатанѣ, отъ котораго отрекались? *Нѣсть чловѣка, иже не согрѣшитъ*, говоритъ слово Божіе (3 Цар. 8, 46); *кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ?* (Прит. 20, 9). *Кто будетъ чистъ отъ скверны?* (Іов. 14, 4). А если скажемъ, *яко грѣха не има мы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8).*

Такъ, всѣ мы болѣе или менѣе нарушаемъ заповѣди Божіи. Но Богъ, по милосердію Своему, *не хочетъ смерти грѣшника* (Іез. 18, 23); Сынъ Божій для того и воплотился, чтобы *призвати грѣшники на покаяніе, чтобы взыскати и спасти погибшаго* (Матѳ. 9, 13; 18, 11); Онъ всегда взывалъ и доселѣ взываетъ къ намъ: *покайтесь* (Матѳ. 4, 17. Мар. 1, 15); непрерывно ударяетъ своею благодатию въ двери нашего сердца (Апок. 3, 20), — непрестанно зоветъ насъ на путь спасенія. Это призываніе Божіе нерѣдко и проникаетъ въ нашу душу; мы приходимъ въ себя, сознаемъ свои грѣхи, спѣшимъ во врачевницу духовную — въ цер-

ковъ, умоляемъ Бога о прощеніи и помилованіи насъ и даемъ себѣ и Богу обѣтъ впредь жить по закону Божию. Но надолго ли бываетъ въ насъ такая благодатная переменна? Долго ли мы поддерживаемъ свою рѣшимость жить свято? Ахъ, эта вспышка нашей духовной жизни нерѣдко въ самомъ началѣ своемъ замираетъ и не приноситъ никакого плода. Едва прояснится горизонтъ нашей души, и на него опять набѣгаетъ грѣховная мгла; *похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* (Юан. 2, 16), короче: страсти подавляютъ въ душѣ нашей зародыши добра и произращаютъ на нивѣ ея сѣмена зла. Какъ младенецъ, который учится ходить, то шагаетъ, то падаетъ, то, подымаясь, опять усиливается идти впередъ, но пошатывается то въ ту, то въ другую сторону: такъ и душа наша то порывается къ Богу, то погружается во мракъ грѣховный, то, озаряемая благодатию, просвѣтляется и опять устремляется къ Богу, но тлетворное вѣяніе на нее враговъ спасенія: плоти, міра и діавола колеблютъ ее и увлекаютъ съ пути добродѣтели. Такъ проходитъ жизнь многихъ изъ христіанъ! Нынѣ мы прѣстираемъ свои руки къ небу, а завтра устремимъ ихъ на дѣла незаконныя; языкъ намъ вчера славословилъ Бога, а нынѣ произноситъ пустыя и гнилыя слова, клевету и осужденіе на ближнихъ, и подобное. Простите меня, православные, если я для подтвержденія этихъ своихъ словъ приведу въ примѣръ васъ же самихъ. Въ праздники вы усердно собираетесь въ храмъ Божій и все утро проводите въ молитвѣ; а что вы дѣлаете вечеромъ? Тоже, что дѣлали Евреи при Синаѣ вокругъ своего тельца: игры, пѣсни и пляски у васъ на улицахъ каждый праздничный вечеръ, а въ домахъ нерѣдко пьянство и объяденіе. И послѣ этого хотите, чтобы Господь Богъ мило-

валъ васъ и давалъ вамъ все необходимое для жизни? Нѣтъ, возлюбленные! Вотъ что Богъ говоритъ намъ устами раба Своего Моисея: *аще въ повелѣнїихъ Моихъ ходите, и заповѣди Моя сохраните, и сотворите я; дамъ вамъ дождь во время свое, и земля дастъ плоды своя, и съесте хлѣбъ вашъ въ сытость, и дамъ миръ въ земли вашей, и уснете, и не будетъ устрашай васъ; и призрю на васъ, и благословлю васъ, и возвращу васъ, и умножу васъ, поставлю за вѣтъ Мой съ вами, и буду вамъ Богъ, и вы будете Ми людїе* (Лев. 26, 5—11). Такъ вотъ только когда мы можемъ ждать отъ Бога всѣхъ милостей, — когда вѣрно и неуклонно исполняемъ Его святой законъ, когда отъ всей души служимъ Ему одному, а не мамону вмѣстѣ (Лук. 16, 13). Старайтесь же, православные, работать Господу со всемъ усердїемъ; исполняйте Его заповѣди, и исполняйте такъ, что бы ни одной изъ нихъ не нарушать. *А иже и весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ*, говоритъ Ап. Іаковъ (2, 10). *Аще совратится праведникъ отъ правды своя, и сотворитъ неправду, — вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся* (Езек. 18, 24), говоритъ Самъ Богъ.

Теперь, по случаю рѣчи о ходатайствѣ Моисея предъ Богомъ за Израильтянъ, намъ слѣдовало бы говорить, что и у насъ есть ходатаи предъ Богомъ и на небѣ и на землѣ; но нынѣшняя бѣда наша и безъ того продолжительна, — а говорить объ этомъ предметѣ намъ скоро будетъ случай.

Священникъ Θεофилактъ Стандровскій.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

О БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ.

(Окончаніе)

IV. Есть наконецъ и четвертый законъ нашей нравственной жизни, изъ котораго еще яснѣе вытекаетъ таже истина; это законъ совѣсти.

Совѣсть есть такой несокрушимый фактъ нашей нравственной жизни, что отрицать его можетъ только безуміе. — На основаніи этого факта я утверждаю, что надобно или отвергнуть его, или вѣрить въ безсмертіе души. Попытаюсь это объяснить.

Что такое совѣсть? Это внутреннее чувство, которымъ каждый человѣкъ самъ въ себѣ отличаетъ, что добро и что зло, что справедливо и что несправедливо, что достойно одобренія, или порицанія; это выраженіе всеобщей правды, которою держится жизнь человѣческихъ обществъ; это непосредственное сознаніе нашихъ отношеній къ естественному, безотмѣнному закону, само собою рождающее въ насъ ту увѣренность, что рано или поздно намъ предстоитъ дать отчетъ въ томъ, какъ мы пользовались своей собственной свободою. Всѣ человѣческіе законы и судилища имѣютъ свое начало въ этомъ естественномъ законѣ и въ этомъ внутреннемъ таинственномъ судилищѣ нашемъ, органомъ котораго служитъ совѣсть, и отъ него заимствуютъ силу, власть и все нравственное значеніе свое, безъ чего они не заслуживали бы никакого уваженія у людей.

Но, въ свою очередь, это первоначальное судилище человѣческое, первообразъ и утвержденіе всѣхъ

судилищъ на землѣ, само имѣетъ нужду въ высшимъ освященіи, безъ котораго оно не имѣло бы того значенія, какое сообщаетъ другимъ. Идею правды и закона нельзя иначе мыслить, какъ съ идеею *повелѣнія и запрещенія*, а идею *повелѣнія и запрещенія* тоже иначе нельзя мыслить, какъ съ идеею *силы и утвержденія*, или *освященія*. Правда, которую можно нарушать безразлично, не существуетъ, это призракъ; и нелѣпо было бы утверждать, какъ мы это замѣтили въ другомъ мѣстѣ, будто только отъ произвола моего зависитъ опредѣленіе достоинства всѣхъ нашихъ поступковъ и нравственныхъ фактовъ. Итакъ велику существуетъ верховная Правда; то необходимо, чтобы Она гдѣ нибудь выполняла свои дѣйствія, гдѣ нибудь приводила насъ предъ Свое судилище и тамъ находила полное и непогрѣшительное удовлетвореніе всѣмъ существеннымъ требованіямъ своимъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ. Но выполняется ли такое удовлетвореніе правды въ семь мѣръ? Нѣтъ;— это очень ясно.

И во первыхъ,—не представляютъ и не могутъ доставить ей такого удовлетворенія законы и судилища человѣческія. Въ самомъ дѣлѣ, они простираются только на самую незначительную сторону нашей дѣятельности и жизни; почти вся сумма нашихъ внутреннихъ дѣйствій вовсе не выводится изъ нихъ, или ускользаетъ изъ подъ ихъ власти. Даже болѣе: человѣческая правда только наказываетъ, а не награждаетъ, она *однорука*, какъ выразился Шарро. Эта правда искусственная, которая, подобно отвѣсу, зависитъ отъ всякой прихоти людей, ее выполняющихъ или прилагающихъ, и часто обращается сама въ нарушеніе истинной правды, болѣе преступное, чѣмъ всѣ преступления, которыя она должна преслѣдовать и казнить. «*Я ви-*

«дѣлъ подѣ солнцемъ нечестіе на мѣсть суда
и беззаконіе на мѣсть правды» (Еклез. 3, 16)
(*). Отсюда-то происходятъ тѣ безпорядки, со-
ставляющіе безобразіе обществъ человѣческихъ,
гдѣ такъ часто видимъ, что несчастіе слѣдуетъ
неразлучно по пути добродѣтели, а благососто-
яніе улыбается преступленію. Кто же и какъ мо-
жетъ возстановить необходимое въ семь отно-
шеніи равновѣсіе и защитить ту верховную Прав-
ду, которая непрестанно протестуетъ противъ
этихъ безпорядковъ и поддерживаетъ наше довѣріе
къ ней, безъ котораго мы не можемъ жить споко-
йно. Скажутъ ли, что одобреніе или осужденіе об-
щественнаго мнѣнія утѣшаетъ человѣка справедли-
ваго и мучитъ нечестиваго? Это только до извѣст-
ной степени справедливо; но сколько тайныхъ и
лицемѣрно скрываемыхъ преступленій ускольза-
ютъ отъ общественнаго мнѣнія; и сколько сокро-
венныхъ добродѣтелей, которыя не могутъ быть
ему извѣстны, или потеряли бы даже все свое до-
стоинство, если бы обратились къ его суду! А при-
томъ сколько жестокихъ и несправедливыхъ осуж-
деній допускаетъ это мнѣніе; и безуміемъ своихъ
приговоровъ не отяготитъ ли оно еще болѣе не-
справедливость и суровость несчастія? Скажутъ
ли, что, за всеѣмъ тѣмъ, уваженіе, или неуваженіе
къ самому себѣ, миръ и радость сердца, или угры-
зенія совѣсти и томленіе духа могутъ вознагра-
дать все? Угрызенія совѣсти! но кто больше ихъ
заслуживаетъ, тотъ больше всего и старается по-
давить ихъ, и преступникъ доходитъ наконецъ до
того, что убиваетъ внутреннія дѣйствія совѣсти и

(*) Еще я видѣлъ вотъ что подѣ этимъ солнцемъ: мѣсто суда, а тамъ
беззаконіе, мѣсто правды, а тамъ неправда (Рус. перев. А. Ма-
карія).

находитъ себѣ ужасное спокойствіе. Миръ сердечный! но отъ чего же никто не довольствуется имъ? Отъ чего и наслаждающіеся этимъ миромъ нерѣдко плачутъ, страдаютъ, считаются несчастными? Миръ сердечный служитъ огражденіемъ противъ отчаянія, но онъ не уничтожаетъ причинъ, доводящихъ до отчаянія. Онъ служитъ какъ бы балансомъ, поддержкою добродѣтели, только предохраняетъ ее отъ потопленія, отъ паденія, но не составляетъ полного ея вознагражденія. Чтожъ? уже ли суждено человѣку справедливому нисходить въ область смерти безъ отищенія, а нечестивому — безъ наказанія, и тому и другому безъ всякой извѣстности объ ихъ участи? И безошадная несправедливость ихъ судьбы еще будетъ повторяться и послѣ нихъ, надъ ихъ потомствомъ, и будетъ даже являться на ихъ могилахъ рядомъ съ молитвою о нихъ?!

Дошедши до этой послѣдней крайности, упорный противникъ безсмертія души поставяетъ себя въ необходимость отрицать всякую справедливость, всякую нравственность, всякій долгъ, совѣсть, Бога, и такимъ безошаднымъ отрицаніемъ подкапывать всѣ основанія всякой общественности; ибо совѣсть, законность и правосудіе человѣческое заимствуютъ свою силу и твердость только отъ убѣжденія въ существованіи верховной, непогрѣшимой Правды, составляющей первообразъ всякой правды человѣческой. Но и эта верховная Правда въ свою очередь не можетъ быть и представлена безъ увѣренности въ полномъ и непогрѣшительномъ выполненіи всѣхъ ея требованій; а уже доказано, что такого выполненія ея требованій на землѣ не бываетъ.

Раскройте же теперь врата будущей жизни, и вамъ тотчасъ представится эта верховная Правда,

ожидающая праведнаго и нечестиваго, чтобы воздать каждому по дѣламъ его, оправдывающая себя въ отлагательствѣ воздаянія неизбѣжностію выполненія судебъ своихъ, нравственные безпорядки въ здѣшнемъ земномъ мірѣ—необходимостію и неприкосновенностію нашей свободы для заслугъ, и своею непреложностію утверждающая порядокъ міра, колеблемый забвеніемъ о ней.

Для совѣсти необходимо допустить такой исходъ, или же вовсе заглушить ее. И я не удивляюсь, когда слышу, какъ самъ сочинитель *Оберманна*, изобразивши страшную картину смерти почтеннаго старца, среди лишеній оставленнаго въ послѣднія минуты единственною его дочерью, вопіеть: «видѣть старца, испускающаго въ такомъ положеніи послѣдній вздохъ, отца, кончающагося среди такихъ огорченій въ собственномъ домѣ! И наши законы бессильны противъ такихъ явленій?! *Необходимо, чтобы такая бездна несчастій вела къ вѣрованіямъ въ безсмертіе*» (*). Такое же заключеніе, на твердомъ основаніи аналогій, выводитъ Кювье изъ порядка природы, въ изъясненіи котораго онъ составляетъ такой могущественный авторитетъ. «Когда видимъ злосчастіе добродѣтели и благополучіе порока, пишетъ онъ, то тутъ же представляется глубоко сознаваемая потребность иного порядка вещей въ будущей жизни; ибо нигдѣ не видимъ, чтобы Творецъ при родахъ подвергалъ подобнымъ безпорядкамъ какую либо другую часть вселенной.» (**)

Впрочемъ, сердечный миръ и угрызенія совѣсти, которымъ напрасно хотѣли бы приписывать значеніе достаточнаго удовлетворенія безусловной

(*) Ober. p. 154.

(**) Histoire des mammiferes.

правды здѣсь на землѣ, не только составляютъ неопровержимое доказательство нашего безсмертія, но суть какъ бы постоянные великіе свидѣтели этой истины.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, сердечный миръ и спокойствіе совѣсти, если не слѣдствіе сознанія нашей собственной заслуги предъ закономъ и предчувствія будущаго воздаянія? И что такое угрызенія совѣсти, если не призывъ совѣсти къ суду предъ верховною Правдою и тайный страхъ заслуженныхъ осужденія и казни? Но кто говоритъ о предчувствіи и страхѣ, тотъ необходимо предполагаетъ предметъ и цѣль въ будущемъ, какъ предѣлъ ожиданія для того и другаго; поэтому справедливо говорить Сенека, *заслуживать значитъ ожидать и надѣяться* (*). Но спокойствіе и угрызенія совѣсти, надежда и страхъ слѣдуютъ за нами, сопровождаютъ насъ какъ бы подъ конвоемъ даже въ объятія смерти. Да и тутъ, — удивительное дѣло, — на порогѣ могилы, камень, который долженъ бы служить вѣрнымъ убѣжищемъ отъ всѣхъ ударовъ правосудія въ семь мірѣ, еслибъ за предѣлами его ничего уже больше не оставалось; — даже и въ эту торжественную минуту спокойствіе, или угрызенія совѣсти возбуждаются съ большею чѣмъ когда нибудь живостію, и совѣсть, обезсиленная преступленіями, или злосчаціемъ, воскресаетъ и является съ юными свѣжими силами надъ разрушеніемъ всѣхъ временныхъ интересовъ. Поэтому необходимо согласиться, что верховная Правда, предметъ въ будущемъ нашихъ страховъ, или надеждъ, существуетъ и за предѣлами могилы, и что душа, столько занятая этимъ

(*) Quis meruit, expectat. Epist. CV.

предметомъ, переживаетъ саму себя и встрѣчается съ нею для принятія воздаянiя (*).

Сдѣлаемъ сокращенiе всего сказаннаго нами и выведемъ заключенiе.

Истина безсмертiя души имѣетъ свои основанiя и корни во всемъ существѣ нашемъ и исторгнуть ее изъ природы человѣческой иначе невозможно, какъ разрушивши эту природу.

Первая мысль о безсмертiи возникаетъ въ душѣ изъ ея внутренняго самосознанiя; это внутреннiй голосъ ея собственной природы, утверждаемый всеобщимъ инстинктомъ, вопреки всѣхъ внѣшнихъ явленiй, подлежащихъ наблюденiю чувственному, и слѣдственно исключаютъ всякое обольщенiе.— Смерть есть только разложенiе, а не уничтоженiе, слѣдовательно душа, по своей природѣ простая, неразложима и безсмертна. Ея природа и дѣйствiя столько отличны отъ природы и дѣйствiй тѣла, что предназначенное имъ разлученiе представляется еще болѣе понятнымъ, чѣмъ жизнь во взаим-

(*) «Если бы я, при полномъ развитiи разума, какъ нибудь существо-
венно провинился противъ отца, то я былъ несчастенъ на всю
«жизнь; потому что его уже нѣтъ и мой проступокъ былъ бы
«столько же неисправимъ, какъ и чудовищенъ. Можно справедли-
«во сказать, что зло, сдѣланное противъ того, кто его не чувст-
«вуетъ, кто уже не существуетъ, есть на самомъ дѣлѣ призракъ,
«какъ и все прошедшее. Этого я не могъ бы отрицать, но я бы
«этимъ не успокоился. Весьма трудно дойти до основанiя этого
«чувства. Если оно не другое что, какъ сознанiе унижительнаго па-
«денiя, лишившаго насъ возможности благородно подняться, что
«могло бы еще утѣшать насъ внутренно; то можно находить тоже
«успокоенiе въ истинѣ намѣренiя. Однакожь видимъ, что сознанiе
«этой обиды, послѣдствiя которой не существуютъ уже, все еще
«тяготеть насъ, унижаетъ, терзаетъ, какъ будто ему суждено
«имѣть вѣчныя послѣдствiя... (Obermann, p 154)

номъ соединеніи. Никакъ нельзя согласиться на то, чтобы участь души, царицы тѣла, была хуже, чѣмъ участь тѣла, и чтобы душа уничтожалась, тогда какъ тѣло переживаетъ смерть не только въ своей сущности, но даже и во внѣшней формѣ, которая послѣ смерти нѣсколько времени остается въ своемъ видѣ.

Самые основные, несомнѣнные законы природы, и въ частности нашей нравственной жизни были бы ниспровергнуты, если бы душа не переживала тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, если справедливо, что каждое существо заключаетъ въ себѣ существенныя свойства того, чѣмъ оно питается, то душа бессмертна потому, что ея пищу составляетъ истина.

Если усовершенство существо находится въ строгомъ соотношеніи съ началами ихъ природы; то душа носить въ самомъ существѣ своемъ начало безсмертія; и съ уваженіемъ или пренебреженіемъ этого начала въ тѣсной связи стоитъ возрастаніе ея въ совершенствѣ, или ниспаденіе. —

Если справедливо, что органическое устройство каждаго существа въ природѣ находится въ строгомъ соответствіи съ его назначеніемъ; то душа не сотворена исключительно для одной настоящей жизни; ибо предметы этой жизни не могутъ удовлетворить ее, и всѣми инстинктами своими она далеко стремится за предѣлы времени. Если справедливо наконецъ, что есть верховная Правда и что совѣсть, открывающая намъ эту правду, не есть мечта и не предразсудокъ, то душа бессмертна; ибо рѣшительныхъ дѣйствій этой Правды не видно на землѣ, и добродѣтельный и порочный отходятъ изъ сей жизни, не испытавъ на себѣ вполнѣ этихъ дѣйствій.

Итакъ необходимо слѣдуетъ принять заключеніе о нашемъ безсмертіи, если не хотятъ слѣпо и безотчетно противорѣчить разуму и природѣ. Необходимо утвердиться въ мысли, что при такихъ основаніяхъ и столькихъ доказательствахъ, имѣющихъ такую очевидность, невозможно для разума какое нибудь самообольщеніе; ибо всѣ эти основанія и доказательства берутся изъ самой сущности вещей.

«Надобно, говоритъ Платонъ, вѣрять законодателямъ и древнимъ преданіямъ, особенно касательно души; когда они говорятъ, что она всецѣло отличается отъ тѣла и составляетъ собственно наше я; что тѣло наше есть не что иное, какъ нѣкотораго рода призракъ, преслѣдующій насъ, а я — человеческое — по истинѣ безсмертно, и оно-то собственно то, что мы называетъ *душею*, которая и должна давать отчетъ богамъ, какъ учить законъ нашей страны, и это для праведнаго столько же утѣшительно, сколько страшно для нечестиваго. Итакъ мы не должны думать, что эта масса плоти, которую закапываютъ въ землю, есть *человѣкъ*, зная, что сынъ, или братъ, или другъ и прочіе, которыхъ мы считаемъ похороненными, отходятъ на самомъ дѣлѣ въ другую жизнь, выполнивши, что имъ назначено было сдѣлать здѣсь, на землѣ. — Все это несомнѣнно; хотя раскрытіе и доказываніе этого потребовало бы длинныхъ разсужденій. Надобно вѣрять въ эти предметы по довѣрію къ законодателямъ и древнимъ преданіямъ, по крайней мѣрѣ для того, чтобы не потерять здраваго разума» (*).

(*) Plat. de Leg. XII. Op. t. IX. ed. Bip., p. 212, 213.

немъ мыслямъ и чувствамъ сосгоить въ связи съ предметомъ, нами раскрытымъ. Оно было писано человѣкомъ, сдѣлавшимся жертвою землетрясенія въ Гваделупѣ, къ одному изъ друзей нашихъ, тому самому, въ пользу котораго написано настоящее наше сочиненіе. — Авторъ этого письма былъ человѣкъ счастливый: облеченный высокою должностію, заслуженною его прекрасными талантами и достойно выполняемою, супругъ достойной его женщины, отецъ семерыхъ дѣтей, составлявшихъ его утѣшеніе, братъ, по свойству, женщины съ ангельскимъ сердцемъ, этотъ человѣкъ смотрѣлъ и былъ свидѣтелемъ, какъ передъ его глазами въ двѣ минуты были подавлены разомъ и его жена и сестра и дѣти.... Языческая древность закрыла бы покрываломъ лице этаго отца, а іудейство передало бы объ немъ только то, что онъ *не хотѣлъ принимать утѣшенія, потому ихъ нѣтъ*. Но христіанство, обладающее утѣшеніями соотвѣтствующими и такимъ несчастіямъ, и надеждами болѣе твердыми, чѣмъ земля, внушило этому новому Іову высокія выраженія вѣры и преданности волѣ Божіей... «Мое несчастіе не такъ горько, какъ «представляютъ нѣкоторые. Есть вѣрованія утѣшительныя, убѣжденія успокоительныя. Тѣ и другія такъ глубоки, что я не «рываю моихъ духовныхъ отношеній съ моими. Я обращаюсь къ «нимъ съ моею бесѣдою, и сердце, оставшееся у меня единствен- «нымъ органомъ, видитъ ихъ вниманіе ко мнѣ, слышитъ ихъ отвѣ- «сты; а совѣсть, смиряющая мой разумъ, устанавливаетъ мои суж- «денія. Повѣрьте мнѣ Д...., человѣкъ не состоитъ только изъ «одной глины.... Когда я видѣлъ, какъ похищены были въ двѣ «минуты всѣ эти тѣла, столь полныя удивительной красоты, не «той красоты, которая такъ скоро съѣдается червями, но той, въ «которой добродѣтель и разумность отражаются небеснымъ свѣ- «томъ; когда я видѣлъ, какъ эта тлѣнная часть дорогихъ для меня «существъ обращалась въ прахъ, я сошелъ бы съ ума, если бы «ничтожествомъ ограничивалъ бытіе человѣка! Теперь я успокои- «ваюсь надеждою и преданностію волѣ Божіей. Съ благоговѣніемъ «преклоняюсь предъ десницею Того, Кому благоугодно, чтобы эти «обстоятельства приняли такое *видоизмѣненіе*; даже боль- «ше благодарю Его. Ибо Онъ управляетъ всѣмъ по началамъ

«строгой и вѣчной совершеннѣйшей правды; и поставляя меня въ
 «возможность оцѣнить все то, что было въ нихъ великаго, благо-
 «роднаго, небеснаго, и соединиться съ тѣмъ, что у меня отнято,
 «Богъ говорить мнѣ: Я поставляю тебя въ такое положеніе, что
 «ты можешь быть слабымъ или несправедливымъ, предполагая,
 «что ты можешь думать, будто Я не имѣлъ цѣли благородной и
 «достойной Меня.... Повѣрьте старому другу вашему, что Луиза
 «безсмертна и можѣти, столько полныя невинности и красоты,
 «безсмертны. Думать иначе значитъ попирать ногами всѣ святыя
 «чувства, основанныя на добродѣтели, и на мѣсто ихъ поставлять
 «пустыя теоріи и глупыя умничанья невѣжественнаго и заносчи-
 «ваго разума... Я желалъ бы видѣть васъ раздѣляющимъ эти вѣ-
 «рованія, которыя одни могутъ сдѣлать васъ счастливымъ....

МАТЕРІАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ

РУССКАГО ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА

до-Петровскаго времени.

Русское приходское духовенство до-Петровскаго времени юридически зависѣло въ средствахъ со-
 держанія отъ своего прихода.

Общинный бытъ до-Петровской Руси (*), проявляясь въ различныхъ слояхъ общества и въ разнообразнѣйшихъ отношеніяхъ частныхъ личностей къ общинѣ, проявился и въ отношеніяхъ приходскаго духовенства къ общинѣ или приходу, какъ вообще въ зависимости его отъ общины, такъ въ особенности въ зависимости его въ средствахъ со-
 держанія.

(*) См. Изслѣд. объ общественномъ бытѣ древней Руси въ сочиненіи
 Лешкова—Русскій народъ и государство, или Исторія Русскаго
 общественнаго права до XVIII в. Москва 1858 г.

При чрезвычайной раздробленности внутреннего устройства древней Руси, общины ея были весьма разнообразны, представляли безчисленное множество маленьких міровъ: различныя сословія, живя въ одномъ округѣ, не составляли одной общины, люди тяглые исключительно составляли міръ, или земскую общину, кто выходилъ изъ тягла, тотъ дѣлался бобылемъ или членомъ какого либо другаго общественнаго разряда, но не былъ членомъ общины; дворяне составляли особое государственное сословіе, стрѣльцы, а иногда и приказные, составляли особыя корпораціи, разнаго рода оброчные люди: рыболовы, ямщики и проч. составляли особыя общины.

Церковное общевіе также играетъ важную роль въ развитіи христіанскихъ учрежденій, чрезъ проявленіе религіозности той или другой общины; по этому и приходъ долженъ бы быть исключительно формою общественной жизни, гдѣ соединялись различныя сословія. Но такая форма общественной жизни не была согласна съ раздробленнымъ общественнымъ бытомъ древней Руси. Потому дворяне съ своими холопами и крестьянами составляли свой особый приходъ, имѣли свои церкви, свой причтъ, которому доставляли отъ себя содержаніе; въ городахъ различныя разряды тяглыхъ и служилыхъ людей селились особенно, строили отъ себя свои церкви, имѣли свой причтъ и давали ему свое содержаніе; были стрѣleckія, ямскія и другія слободы, которыя также старались имѣть свой причтъ и свои церкви. Понятно, что такая обособленность, такое территоріальное раздѣленіе мѣшало соединенію различныхъ сословій въ одинъ приходъ.

Русскій бояринъ, даже живя въ Москвѣ съ своими слугами, число которыхъ простиралось, по словамъ Котошихина, до нѣсколькихъ сотенъ, имѣлъ

на своемъ дворѣ особую домовую церковь и свой отдѣльный причтъ (*).

Но несмотря на такую раздробленность, каждая община, каждая корпорація, избирая для своей церкви причтъ, обязывалась вмѣстѣ съ тѣмъ обеспечивать его въ средствахъ содержанія (**). Эта обязанность объясняется, такъ сказать, общинностию общинъ, которыми избирался причтъ той или другой церкви,—и тѣми отношеніями въ которыхъ находилась община къ построенной ею церкви.

Церковь для общины была выраженіемъ и средоточіемъ религіозной жизни: въ церкви для общины были всѣ лучшія надежды, всѣ блага духовныя и тѣлесныя, всѣ благословенія. Потому церковь для общины имѣла патрональное значеніе: всѣ общественныя или семейныя предпріятія начинались и оканчивались молитвою и церковнымъ благословеніемъ. Такимъ образомъ съ понятіемъ церкви или храма община связывала все лучшее въ своей религіозной жизни, соединяла что-то родное и неотъемлемо ей принадлежащее; почему церковь составляла личное достояніе общины, она создавалась и украшалась насчетъ общины,—и называлась «мирскимъ строеніемъ». Но если церковь имѣла такое значеніе въ глазахъ общины, то такое же значеніе должны были имѣть и самые служители церкви,—церковный причтъ: церковь имѣла патрональное значеніе, и служители ея, особенно священникъ былъ представителемъ общины, какъ религіозной корпораціи, церковь была средоточіемъ религіозной жизни общины,—и священникъ былъ главнымъ двигателемъ религіозной жизни общины, былъ въ самыхъ непосредственныхъ отношеніяхъ къ об-

(*) Кошх. о Россіи въ царств. Алек. Михайлов. стр. 76.

(**) Русскій народъ и госуд. Лешкова, стр. 249, 250.

щинѣ или приходу, и, какъ глава религіозной общины, избирался самою же общиною, церковь созидалась и украшалась на счетъ міра или общины, также и священникъ избираемый общиною обезпечивался ею въ средствахъ содержанія. Такимъ образомъ церковь и причтъ церковный, находясь между собою въ самой непосредственной связи, находились въ той же связи и съ общиною, или приходомъ. Церковь, завися отъ общины, а причтъ церковный завися отъ церкви, оба вмѣстѣ зависѣли отъ тойже общины.

Такимъ образомъ и въ матеріальномъ состояніи отношеніе причта той или другой церкви къ общинѣ или приходу было самое непосредственное: причтъ избирался общиною, община заботилась о содержаніи его (*). Доказательства такихъ выборовъ немногочисленны, но тѣмъ не менѣе дѣйствительны. Въ актахъ юридическихъ мы, напримѣръ, встрѣчаемъ такого рода факты, касающіеся избранія и обезпеченія священно-церковно-служителей прихожанами: — «Се язь Николскаго Шунскаго погоста государевы крестьяне: староста Микита Роспутинъ, тогожъ села старощенныя мірскіе люди, Микита Ивановъ, Сидоръ Федоровъ... (слѣд. имена др.), тогожъ Шунскаго погоста Тихвина монастыря вотчины крестьяне Паницкіе трети приходскіе люди, Наумъ Тарасовъ, Федоръ Васильевъ... (до 54 человекъ) выбрали еси и избрали къ церквамъ Божіимъ, Николы Чудотворцу, Ильи Пророку, въ церковные дьячки, на мирскаго мѣсто прежнего церковнаго дьячка Сидора Поздѣева, его внука Семена Прокофьева; быть ему церковнымъ дьячкомъ, къ церкви быть подвижну и у начальниковъ быть послушну и покорну, и у

(*) Ист. русск. общ. права до XVIII вѣка Лешкова, стр. 249, 250.

нашихъ у всякихъ мирскихъ дѣлъ у письма быть тожъ всегда быть готову и жить въ покореньѣ и въ послушанье; а руга ему съ насъ собирать луковая рожъ, по прежнему, по полу осмерица съ лука, петровское и осенное; и въ томъ мы ему и выборъ дали» (*).

Изъ этого факта выбора церковнаго дьячка мы непосредственно видимъ, что: 1) выбираетъ дьячка цѣлая земская община; 2) община, избирая на причетническую должность извѣстное лицо, налагаетъ на него обязанности, которыя онъ долженъ нести: обязываетъ его быть послушнымъ и покорнымъ начальству, и у самой общины быть въ покореньѣ и послушаньѣ,—стало быть общество контролировало самое поведеніе его,—и у нашихъ у всякихъ мирскихъ дѣлъ у письма быть всегда готову,—стало быть общество опредѣляло и практическую его дѣятельность; 3) въ вознагражденіе за его труды для общества, общество обязывается обезпечивать каждагодно его содержаніе: «а руга ему съ насъ собирать луковая рожъ.» Здѣсь нельзя не замѣтить выраженія—«по прежнему,» чѣмъ указывается на обычай, издавна существовавшій, давать въ томъ или другомъ количествѣ ругу; это выраженіе равносильно выраженію—«по старинѣ» (**). Вотъ другой примѣръ выбора: «Се язь Николскаго Шунскаго погоста Тихвина монастыря вотчины крестьяне, приходскіе Паницкіе трети: староста Наумъ Тарасовъ Бутковъ... (до 86 человекъ), и во всѣхъ приходскихъ людей мѣсто тоежъ Паницкіе трети, выбрали еси и излюбили себѣ къ церквамъ Божиимъ въ церковныя и земскіе дьячки въ тое Паницкую треть, Козму Автономова сына попова, нынѣ

(*) Акт. Юрид. № 285.

(**) Акт. Юрид. № 286.

шого 190 году, Марта въ 26 день: и ему Козмѣ вмѣсто прежнего дьячка Данила Викулова, быть по властному указу государя отца архимандрита Макарія съ братьею, въ тое нашей трети Паницкой дьячкомъ и къ церквѣ Божіи приходитъ всегда безъ лѣности, и пьянства недержатца, жить въ смиреніи и у властей всегда быть въ покорствѣ и въ послушаніи и гордости, величанія не имѣть, и насъ мирскихъ людей такожде во всемъ слушать, и въ письмѣ у всякаго государева дѣла и у монастырскаго у приказныхъ людей такожде всегда быть готову, и писемъ никакихъ нарядныхъ по заочью и безъ нашего мирскаго совѣту и вѣдома не писать, и жить во всемъ правдою, другу не дружить, а не другу не мстить; и будучи ему во дьячкѣхъ, служа у церквей Божіихъ съ сего числа съ приходскимъ нашимъ отцемъ духовнымъ съ попомъ Маркомъ Хрисанфовымъ, и доходъ церковный, служебные и молебные деньги и сорокоустіе по умершихъ, имать своя четверть противъ прежнего, какъ велось имали прежние дьячки Сидоръ Андреевъ и Данила Викуловъ, и руга съ насъ приходскихъ людей хлѣбная собирать луковая рожь по старинѣ, таковымижъ луколиками, какъ тѣ прежніе дьячки, и землей церковной дьяческимъ повыткомъ такожде владѣть противъ иныхъ дьячковъ, да сверхъ хлѣбной руги емужъ Козмы съ насъ собирать два запросу, петровское и осеннее, кто что дастъ, и въ томъ мы приходскіе люди излюбъ дали» (*). Отсель мы также видимъ, что съ одной стороны избранное лице зависѣло отъ общества въ моральной дѣятельности, съ другой въ средствахъ содержанія. Новаго здѣсь то, что 1) общество участвуетъ даже въ распоряженіи церковными доходами

(*) Акт. Юрид. № 286.

причетника, какъ то, служебными и молебными деньгами и сорокоустами по умершихъ; 2) что общество не только назначаетъ ругу натурою, но и закрѣпляетъ за нимъ землю, отдѣленную на причтъ церковный (*); 3) община не только назначаетъ для церковно-служителей опредѣленную ругу, но и предоставляетъ въ ихъ пользу особые ежегодные сборы,—Петровское и Осенное.

Изъ третьяго примѣра выбора,—выбора пономаря (**), мы видимъ, что община назначала въ пользу его промѣнъ свѣчей: «а въ Господскіе праздники и на государскіе ангелы и въ воскресные дни, на промѣна свѣчи держать ему Архипу, для своего прокормленія». Но можемъ ли мы на основаніи представленныхъ нами данныхъ сказать, что и священники и діаконы также получали обезпеченіе въ содержаніи отъ общины? До насъ дошло нѣсколько актовъ выбора священника прихожанами (***), но ни въ одной изъ выборныхъ грамотъ не видимъ подобныхъ Условій обезпеченія священника. Вотъ примѣръ такого выбора: «Се азъ Вещеозерской волости Пречистеньского приходу церковной староста Михайло Ивановъ, да крестьяне... (до 21 человекъ), да и всѣ крестьяне того

(*) Это распоряженіе церковною землею объясняется тѣмъ, что сама земля, которая отдѣлялась на содержаніе церковнаго причта—отдѣлялась отъ земли общины: священно-церковно-служители или прямо избирались изъ крестьянъ, которые, безъ сомнѣнія, владѣли участками земли, какъ члены известной общины; или, хотя и избирались изъ дѣтей священно-церковно-служителей, но такъ какъ между приходомъ и церковнымъ причтомъ была тѣсная моральная и матеріальная связь, то понятно, что община сама отдѣляла отъ своихъ земель участки земли для причта своей церкви.

(**) Акт. Юрид. № 287.

(***) Акт. до Юрид. б. относящ. № 7. I, II, III.

Пречистеньскаго приходу выбрали есмь и излюбили того жъ приходу отца своего духовнаго попа Никиты Леонтьева сына его Сисоя Микитина къ себѣ въ приходъ къ храму Успенію Пресвятыя Богородицы да къ Страстотерпцу Христову Великомученику Георгію на его отцово мѣсто въ попы. И какъ его Сисоя Микитина Богъ благоволилъ и святой владыка его въ попы посвятить, и будучи ему Сисою у насъ въ приходъ у церкви Божіи Успенія Пресвятыя Богородицы и Страстотерпца Великомученика Христова Георгія, служить и къ церквѣ Божіѣ быть подвижну, чтобъ церковь Божія не была безъ святаго пѣнія, и у насъ въ приходъ ему Сисою къ болямъ и къ роженицамъ съ причастіемъ и съ молитвами быть подвижну и со всякими потребами. А онъ Сисой Микитинъ человекъ добрый, не бражникъ, не пропойца, ни за какимъ хмѣльнымъ питіемъ не ходитъ, человекъ онъ добрый. Въ томъ мы старосты и мірскіе люди ему Сисою и выборъ дали.» Здѣсь не видимъ никакихъ условій обезпечивающихъ содержаніе священника, видимъ только, что община выбираетъ себѣ священника такъ же, какъ причетника (*), что община также опредѣляетъ церковно-моральную дѣятельность избраннаго ею лица: «къ церквѣ Божіѣ быть подвижну... и у насъ въ приходъ къ болямъ и къ роженицамъ съ причастіемъ и съ молитвами быть подвижному и со всякими потребами»... Впрочемъ, на основаніи того, что въ актѣ выбора ничего не упоминается объ обезпеченіи общиной или приходомъ избраннаго ею священника, нельзя еще отрицать самаго обезпеченія. Нельзя представить, чтобы община или прихожане, избирая себѣ священника—необходимѣйшее для нихъ лице, опредѣ-

(*) Выбрали есмь и излюбили.

для приходскую его дѣятельность, безъ сомнѣнія, принимая живѣйшее участіе въ интересахъ священника, какъ въ своихъ собственныхъ, какъ въ важнѣйшихъ своихъ христіанскихъ нуждахъ, — повторяемъ, нельзя думать, чтобы въ вознагражденіе за его труды, которые онъ обязывался нести для общины или прихода, — община не приняла участія въ обезпеченіи его содержанія.

Если она заботилась объ обезпеченіи содержанія дьячковъ и пономарей, то безъ сомнѣнія, считая заслуги священника предъ нею гораздо выше заслугъ причетниковъ, она тѣмъ болѣе должна была заботиться и, безъ сомнѣнія, заботилась объ обезпеченіи содержанія своего священника. Впрочемъ, мы можемъ представить и фактическое подтвержденіе того, что священно-церковнослужители получали отъ прихода своего или общины опредѣленную ругу. Такъ, изъ актовъ юридическихъ мы видимъ, что священно-церковнослужители церквей такъ называемаго «мірскаго поставленія» заключали, по поставленіи своемъ, съ своими прихожанами «порядную или контрактъ» (*), по которому община отъ избраннаго ею священника требовала исполненія его обязанностей въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ: какую службу онъ долженъ служить, не выѣзжать изъ округа общины безъ ея разрѣшенія; а съ своей стороны община обязывалась не смѣнять его безъ вины, платить ему исправно условленную плату, дать земли подъ пашню. Вотъ образецъ такихъ контрактовъ: «Связъ Ильивской попь Кирило Яковлевъ сынъ далъ еси на себя запись старостѣ Тавренскіе волости, Климону Иванову сыну Клобуку, да и всему пра-

(*) О происхожд. Р. Раск. Щапова, стр. 395; Р. Вѣстн. 1857 г.

Кн. II, стр. 26.

вославыю Тавренскіе волости Ильинскаго прихода: что миѣ попу Кирилу, у св. славнаго пророка Ильи и у Егорья, межъ владышны праздники и межъ воскресеніемъ вечерню, заутреню и часы пѣти, по вся дни, опричь того, коли скорбь или отъѣздка придетъ, и жити такъ, какъ прочіе старинные священники жили; а къ болю и къ роженицѣ ѣздити безпѣнно, а на свое дѣло коли отъѣздка придетъ и безъ мирскаго вѣдома не отъѣзжати; а руга ему (съ насъ) и всякіе доходы брати по старому, какъ преже бывало; и въ томъ есмь имъ на себя и запись далъ. А порядили есмь его на годъ, съ Евдокеина дни да до Евдокѣина дни, а безъ вины намъ его отъ церкви Божіи не отставити, и стану язь Кирило священникъ жити и послѣ сроку, какъ въ сей запись писано, и старость Климу и всему православыю Ильинскаго прихода держати у Ильи пророка по старому, а безъ вины не отставити» (*). Въ удостовѣреніе въ вѣрности исполненія контракта община брама поручную запись (**). Это обезпеченіе договора посредствомъ поруки было общепотребительно въ древней Руси: крестьяне, до укрѣпленія, подьячіе, стрѣльцы, земскіе цѣловальники также давали поручныя записи (***). Что это были за порядныя и какое онѣ имѣли значеніе въ матеріальномъ состояніи рускаго приходскаго духовенства до-Петровскаго времени?

Въ древней Руси, какъ крестьяне до укрѣпленія своего за помѣщиками, такъ и бѣлоз, особенно приходское духовенство, по самому общественному положенію своему, какъ выбираемое нерѣдко изъ среды крестьянъ,—въ правахъ и общественной дѣ-

(*) Акт. Юрид. 185.

(**) Акт. Юрид. № 287, 302.

(***) Акт. Юрид. № 302, 304, 312, 390 и другія.

тельности почти сравнено было съ крестьянами, на равнѣ же съ крестьянами пользовалось и правомъ свободнаго перехода изъ одного прихода въ другой, отъ одной церкви къ другой (*). Пользуясь правомъ свободнаго перехода, бѣлое духовенство до-Петровскаго времени привыкло къ празднопатательству; что бы прекратить последнее, высшее духовенство уже съ XVI вѣка стало заботиться объ ограниченіи этого права. По крайней мѣрѣ мы не встрѣчаемъ фактовъ такого рода ранѣе XVI вѣка; только изъ ставленныхъ грамотъ XVI в. и XVII мы замѣчаемъ стремленіе духовнаго правительства къ ограниченію этого права.

Такъ въ ставленныхъ священническихъ XVI в. мы встрѣчаемъ выраженія такого рода: «да не переходитъ отъ церкви къ церкви безъ нашего благословія; аще ли перейдетъ, да не литургисаетъ» (**); или такого рода выраженія: «да не переходитъ отъ церкви къ церкви безъ нашего благословія, или не являсь нашему намѣстнику; аще ли... и проч. (***)». Такимъ образомъ во одно и тоже время, когда гражданское правительство стало принимать мало по малу мѣры къ закрѣпленію крестьянъ за помѣщиками, къ уничтоженію свободнаго ихъ перехода, духовное правительство стало заботиться о прекращеніи бродяжничества, безъ существенныхъ нуждъ, свободныхъ переходовъ священно церковно служителей отъ одной церкви къ другой.

(*) Это право перехода священно церковно-служителей продолжалось до начала XVIII вѣка, когда уничтоженіемъ Петромъ Великимъ земщины уничтожились и земскія отношенія церковныхъ причтовъ къ общинамъ, выборы и договорныя сношенія ихъ съ прихожанами.

(**) Акт. Юрид. № 385 — 1; Труд. и Лѣт. Общ. Ист. и Древности Россійской Ч. VIII стр. 150, 151.

(***) Акт. Юрид. № 385 — II, V, № 386, — I, II.

Пользуясь правомъ свободнаго перехода отъ одной церкви къ другой, русскій священникъ до Петровскаго времени не имѣлъ полной осѣдлости; онъ не былъ самодѣятельнымъ лицомъ въ своемъ приходѣ или общинѣ, былъ лицомъ вполнѣ зависящимъ отъ общины даже въ коренномъ вопросѣ — быть или не быть ему въ томъ или другомъ приходѣ; община во всякое время могла удалить его отъ себя, хотя не безъ вины: «а безъ вины намъ его отъ церкви Божіи не отставити» (*). Почему же община такъ могла поступать съ избраннымъ ею священникомъ? Почему имѣлъ такую силу договоръ? Что бы дать болѣе справедливый отвѣтъ на эти вопросы, нужно опять взять во вниманіе то, что въ древней Руси было сильно развито социальное начало, проявившееся, какъ въ общинной жизни народа, такъ и въ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ и прихожанъ къ священнику и даже къ церкви или храму. Община собственнымъ иждивеніемъ устроила церковь, — эта церковь дѣлалась ея собственностію; къ новопостроенной церкви община отдѣляла отъ своей земли для церковнаго причта, вмѣстѣ съ тѣмъ она же заботилась и объ избраніи священника который давалъ обязательство отправлять богослуженіе и совершать требы. Такимъ контрактомъ священникъ какъ бы прикрѣплялся къ той или другой церкви.

Но принадлежа церкви, священникъ и весь причтъ церковный принадлежали общинѣ, служили ей. Это явленіе древней русской жизни естественное въ томъ отношеніи, что священникъ съ причтомъ являются въ приходѣ или общинѣ, какъ служебные дѣятели, но неправильное въ томъ, что причтъ поставленъ былъ въ слишкомъ большую

(*) Акт. Юрид. № 185.

зависимость отъ общины, что оно подавало поводъ большимъ злоупотребленіемъ со стороны прихожанъ въ отношеніи къ священно-церковно-служителямъ.

Кромѣ церковно-моральной дѣятельности священника по отношенію къ приходу или общинѣ, ему вмѣнялось нести общественныя обязанности въ отношеніи къ той же общинѣ или приходу, въ которомъ служилъ: быть свидѣтелемъ при духовныхъ завѣщаніяхъ. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ, дошедшихъ до насъ, мы часто встрѣчаемъ выраженія, что у духовной сидѣль отецъ его душевной или духовный (*); священники и діаконы участвовали съ мірянами въ межевыхъ и корчемныхъ обыскахъ (**), въ порукахъ по крестьянахъ и бобыляхъ (***), въ порукахъ по уплатамъ кабальна-

(*) Акт. Юрид. № 412, 416, 419; Акт. до Юрид. б. отн. № 86, IV; Собр. Госуд. Грамотъ и Договор. Ч. I, № 24, 25 и другіе.

(**) Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ участія священно-церковно-служителей въ обыскахъ. Въ 1639 г., по случаю ограбленія монастырскаго служки Феодорова, да конюха Гаикина, по указу царя Михаила Феодоровича велѣно: «недѣльщику Василью Филипову взяти съ собою въ понятые тутошнихъ окольнихъ людей, поповъ и дяконовъ, старость и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже» (Акт. Юрид. № 344), Акт. Юрид. № 59, 60; Акт. до Юрид. б. отн. № 55—VI.

(***) Се изъ Исаковской попь Грязной поповъ сынъ Феодоровъ, да изъ Олексѣй Ивановъ сынъ (слѣдъ имени мірскихъ лицъ)... Троецкіе крестьяня Ипацкаго монастыря, выручили еся села Кузминскаго деревни Медвѣдки крестьянина Марка Дмитріева въ томъ, что жити ему за нашею порукою, за Живоначальною Троицею, не красти и не разбивать, татемъ и разбойникомъ къ себѣ приводу не держати, и инымъ никакимъ воровствомъ не промышляти, и убійства нигдѣ никакого не учинить. И не учнетъ тотъ Марко Дмитріевъ за Живоначальною Троицею жити и учнетъ красти или раз-

го долга (*), въ правожныхъ ставкахъ (**), въ мір-

бывать... и на насъ на поручикахъ пеня монастырская, а пеню, что госуларь архимандритъ укажетъ; а копъ насъ поручиковъ въ лицъхъ на томъ пеня и порука (Акт. Юрид. № 290, ст. VII, также VIII, IX, XII, № 304, IV).

(*) Се мы патріарши заволскіе Пиколскіе попы, Павелъ Емельяновъ да Тимошей Васильевъ (слѣд. имена мірянъ), Живоначальные Троицы Ипацкаго монастыря Спасскіе слободки крестьяне, всѣ есемя порушики, кои всей записи пмяны писаны, выручили у приказнаго старца Германа Троицкихъ же крестьянъ тоежъ Спасскіе слободы Ивана Демидова сына Опару да сына Сергѣя Опарина, въ томъ: что стати за нашекъ порукою, на Москвѣ, на срокъ на Михаловъ день Архангила нынѣшняго 152 году Ноября въ 8 день, по челобитью гостинныя сотни суконныя серебрянаго ряду Овдрея Сысуева сына Серебренника, по кабалѣ въ двадцати въ четырехъ рубляхъ,—и въ сихъ деньгахъ расплатиться въ означенный срокъ съ Андреемъ Сисоевымъ,—и монастырю, и стряпчему и Троецкимъ крестьянамъ по той кабалѣ убытка не довести. А будетъ не заплащать, и на насъ на порушникахъ по той кабалѣ деньги двадцеть четыре рубли приказному старцу взять и убытки. (Акт. Юрид. № 312).

(**) Се язъ собору Архангила Михаила, что въ кремлѣ городѣ, попь Юрїй Ѳедоровъ сынъ, да язъ Костромскіе чети подъячей Макарей Юрьевъ сынъ, да язъ Архангильской дьяконъ Сава Юрьевъ, да язъ Флоровской попь Анкидинъ Мамонтовъ (слѣд. имена подъячихъ и мірскихъ лицъ), поручилися есеми патріарша Казенного приказу сыну Розонову по Патріаршѣ жъ Казенномъ приказѣ по Андреѣ Ѳедоровѣ сынѣ Ноксинскомъ въ томъ: ставитьца ему, за нашею порукою, на Патріаршѣ дворѣ у Судного приказу, на правежи, на первомъ часу дни въ государевыхъ Патріаршихъ въ казенныхъ въ начотныхъ деньгахъ, во стѣ восмидесяти въ пяти рубляхъ въ двадцати въ одномъ алтынѣ въ дву денгахъ, по вся дни. А будетъ не учить ставитьца, и на насъ тѣ деньги; а кто насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ и поруку и тѣ денги (Акт. Юрид. № 316).

скихъ судахъ и расправѣ (*) и по другимъ мірскимъ дѣламъ (**). Эта-то общественная дѣятельность священно-церковно-служителей имѣла не мало важное значеніе въ глазахъ общины или приходомъ, и потому естественно требовала вознагражденія себѣ.

Такимъ образомъ, самая общественная дѣятельность священно-церковно-служителей и внутрѣнный складъ прихода или общины, какъ особой корпораціи были причиною большой зависимости церковнаго причта и въ матеріальномъ отношеніи. И такъ какъ община распоряжалась по своему произволу причтомъ, могла его оставить при себѣ, могла и удалить, такъ какъ по той же причинѣ, и самый причтъ не имѣлъ постоянной осѣдлости, переходя изъ одного мѣста въ другое, то понятно, что въ матеріальномъ состояніи приходскаго духовенства до-Петровскаго времени не было много прочнаго, постояннаго; если священникъ нравился общинѣ, если онъ былъ исправенъ, то община терпѣла его; если же нѣтъ, она его удаляла; равнымъ образомъ и священникъ, какъ вольный слуга той или другой общины, въ случаѣ если общи-

(*) Акт. Экспед. т. IV, № 67, 412; Ист. Р. Церк. Филар. II, стр. 136. Участвуя въ мірекомъ судѣ, священно-церковно-служители участвовали и въ судебныхъ пошлинахъ.

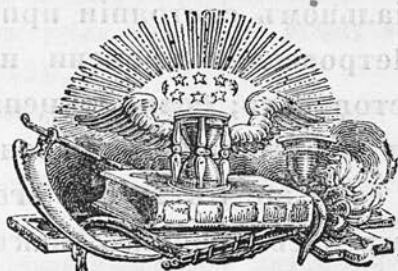
(**) Акт. Арх. Экспед. т. IV, № 62 Акт. Юрид. № 334; Ист. Р. Церкв. Филар. т. II, стр. 136.

на не удовлетворяла его требованіямъ, оставлялъ ее. Поэтому въ одинъ годъ онъ могъ быть при однихъ средствахъ содержанія, въ другой при другихъ.

Таково было матеріальное отношеніе нашего приходскаго духовенства къ прихожанамъ своимъ или общинѣ и такова была зависимость его отъ общины въ средствахъ содержанія.

(Продолженіе впрѣдъ).

Окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи Василій Кирилловскій.

Съ дозволенія цензуры. 20 Августа 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ,